УДК 008:1

В.В. КОШЕЛЕВ

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассмотрена проблема социального неравенства, которое основывается на социальной стратификации общества, дан анализ соотношения справедливости и социального неравенства. Представлена философская точка зрения на условия формирования среднего класса в современной России.
Ключевые слова: *социальная справедливость, неравенство, трансформация, иррациональность, аморфность, дискредитация, интеграция, аномия, депривация, плюрализм, модернизация.*

Введение. Проблема социальной справедливости тесно связана с проблемой равенства и неравенства людей в конкретных исторических условиях. Иногда можно встретить утверждение, что справедливость есть не что иное, как последовательно проведенное равенство. И это мнение не случайно, оно исторически обусловлено. «В человеческой душе, – как верно замечает один из исследователей, – заложено глубокое стремление к равенству, в ней еще первобытным каменным топором была высечена нестираемая надпись: «все поровну». Однако желание отличиться, выделиться, получить больше тоже свойственно человеческой натуре. Сложноорганизованное общество, основанное на разделении труда и социальной иерархии, порождает моральные представления, которые санкционируют неравенство людей, вытекающее из различий между ними. Противоречивое соотношение равенства и неравенства составляет сердцевину исторически меняющихся концепций справедливости [7,с.214].

Таким образом, социальная справедливость выступает как категория, с помощью которой характеризуется объективно обусловленная уровнем материальной и духовной зрелости общества мера равенства и неравенства в жизненном положении различных социальных общностей и индивидов [3,4,9]. Справедливость, соотнося людей и их поступки, определяет, в чем и как люди непременно должны выступить как равные друг другу, и в чем и как они могут и должны отличаться друг от друга. Как писал русский философ И.А. Ильин, «справедливость есть искусство неравенства. В основе его лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям» [6,с.91].

Необходимо также помнить, что, вопреки расхожему мнению, равенство может быть источником конфликтов и несправедливости, а неравенство – согласия и справедливости. Практика показывает, что эти два явления необходимо рассматривать и исследовать в тесной взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействии: одно без другого не существует [2]. Естественно, что проблема социального неравенства имеет конкретно историческое звучание, жестко привязана к национальной специфике, особенностям исторического развития той или иной страны. Не исключением здесь является и современная Россия.

Глобальные тенденции своеобразно преломляются на нашем социальном пространстве. Если рассматривать трансформацию как необходи-

мый и неизбежный процесс, то очевидным становится отсутствие теоретически и практически обоснованной политики по социальной реконструкции России, в силу чего такая реконструкция происходит стихийно, непоследовательно, даже иррационально. Это подтверждают и исследования социальной структуры российского общества, проведенные в последние годы: они фиксируют ее крайнюю неустойчивость, аморфность, неопределенность. Безусловно, такие тенденции, отражаясь в общественном сознании, рождают массовое ощущение несправедливости происходящего, что не может не дискредитировать политику реформ.

Необходимо учитывать, что в сложном и противоречивом процессе общественных преобразований возникают новые формы социальной дифференциации, во многом изменяющие структуру и динамику жизнедеятельности людей, как на макроуровне, так и на уровне первичных социально-производственных ячеек. Формируется новая система отношений неравенства в социальном пространстве. Меняется соотношение форм собственности, институты власти, происходит исчезновение одних групп и слоев, возникновение других, дробление третьих, изменение социальной роли и статуса четвертых и т.д.

Постановка проблемы. Современное понимание проблемы социального неравенства основывается на изучении процессов социальной интеграции и дезинтеграции.

Социальная интеграция чаще всего понимается как процесс гармонизации отношений между различными социальными группами. Абсолютизация интеграции, придаваемое ей исключительное значение приводит к игнорированию социального конфликта, понимаемого как патологическое явление. Акцент делается на согласованности и гармонии элементов общества (традиция идет от Платона, Гоббса, Конта, Дюркгейма и особенно Парсонса).

Социальная дезинтеграция рассматривается как противоположный процесс. Наиболее частые ее формы: распад или исчезновение единых социальных ценностей, общей социальной организации, институтов. Полная социальная дезинтеграция разрушает систему, но не обязательно ее составные части. Большинство философов используют этот термин в смысле относительного снижения общесоциального контроля или, по крайней мере, снижения влияния общепринятых правил социального поведения. Это понятие часто отражает и отступление от норм организации и эффективности, т.е. принятого институционального поведения, то ли со стороны индивида, то ли социальных групп и субъектов, стремящихся к переменам. Тогда понятие социальной дезинтеграции по содержанию становится весьма близким к понятию «аномия». Социальная дезинтеграция способствует развитию социальных конфликтов.

Социальная интеграция в любом обществе базируется на различных формах принуждения и стихийно возникшей солидарности. Соотношение этих моментов весьма существенно. Если в обществе слабо развита солидарность, то возможность рационализировать общественные отношения весьма ограничена, а тенденции к дезинтеграции существенно усиливаются.

Что касается России, то в последние годы наблюдается сильно выраженная тенденция к дезинтеграции общества, поскольку очевидно, что социальные группы, корпорации, сообщества и индивиды по-разному представляют себе образы «единого» социального пространства. Протекают

процессы интеграции и дезинтеграции, опирающиеся не на рациональные начала (консенсус по поводу ценностей и целей), а на иррациональные и эмоциональные побуждения (этнонациональные, религиозные и мифологизированные, региональные и т. д.). Преобладает размытость идентичностей и социальных статусов, что способствует аномии. Коренным образом изменились принципы социального неравенства. Общество стало структурироваться по новым для России основаниям.

Тенденции трансформации социальной структуры в России определяются: 1) преобразованием институциональных основ, прежде всего появлением частной собственности и развитием на ее базе предпринимательства; 2) глубокими переменами в системе занятости (система планового формирования, распределения и использования рабочей силы уступает место не просто свободному, но «дикому» рынку рабочей силы; 3) снижением уровня жизни подавляющей части населения; 4) социальной аномией (разрушением одной ценностно-нормативной системы и несформированностью другой); 5) социальной депривацией, ограничением либо лишением доступа к материальным и духовным ресурсам, необходимым для удовлетворения основных жизненных потребностей.

Трансформация российского общества с неизбежностью повлекла за собой не только изменение социальной структуры, но и остро поставила перед традиционными общностями вопрос об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, месте в социальной иерархии, уровне сплоченности, системе ценностей.

Основные тенденции отражают углубление социального неравенства (экономического, политического, социального) и маргинализацию значительной части населения. Углубляется неравенство и между регионами, достигая соотношения 1:10. Увеличивается разрыв в оплате труда между отраслями хозяйства. Характерной особенностью процессов социального расслоения являются их чрезвычайная быстрота и биполярная направленность. Верхние слои, на долю которых, по данным различных исследований, приходится до 8% населения, все более резко обособляются от тех, кто концентрируется на «полюсе» бедности. Верхние слои сосредоточивают в своих руках как экономическую, так и политическую власть. В условиях слабости демократических институтов и гражданского общества широкое распространение получили коррупция и теневая экономика. Это способствует укреплению олигархических властных тенденций.

Накладывающиеся друг на друга процессы – обнищание населения и растущее социальное расслоение – приводят к возникновению гипертрофированных форм социального неравенства, создавая внутри одной страны «две России», которые все больше отчуждаются друг от друга. Мы наблюдаем «размывание» прежних границ классов, групп, слоев в результате практически полного исчезновения зависимости между трудом и его оплатой, когда не важно – кто и как работает, а главное – где. Личные доходы, таким образом, больше не обусловлены результатами труда и объективными показателями экономического роста. Идет перераспределение собственности, капитала и труда.

По мнению З.Т. Голенковой, процесс формирования новой социальной структуры и ее состава идет тремя путями, предопределенными базовыми изменениями форм собственности [1,с.97].

Первый путь – возникновение новых социальных общностей на основе плюрализации форм собственности: это специфические слои наем-

ных рабочих и инженерно-технических работников, занятых в полугосударственном и частном секторах экономики по трудовым соглашениям или постоянно по договорам найма, работники смешанных предприятий и организаций с участием иностранного капитала и т.д.

Второй путь – изменение на базе трансформации государственной формы собственности положения традиционных классово-групповых общностей: их границ, количественно-качественных характеристик, возникновение пограничных, маргинальных слоев и т.д.

Третий путь – появление слоев-страт на основе взаимодействия различных форм собственности: менеджеров – нового управленческого слоя, новой элиты, средних слоев и т.д.

Эти слои находятся на различных уровнях своего «созревания». Одни, например, элита, благодаря особенностям властных отношений, доставшихся от советского режима, легализовались достаточно быстро, сохраняя привилегии и власть. Менеджеры – хотя их и относят к средним слоям – обладают достаточной автономностью. Поэтому нам представляется необходимым проводить определенные различия между инженерами, высококвалифицированными рабочими, представителями различных отрядов специалистов. Последние еще далеки от того, чтобы интегрироваться группой средних слоев, необходимы время и социальные реформы, способные привести к изменениям в структуре занятости больших групп населения.

В исследованиях социальной структуры сейчас преобладают многомерные модели с использованием таких критериев, как имущественное положение и доход, образование, позиция во властной структуре, социальный статус и престиж, самоидентификация, т.е. комбинация объективных и субъективных критериев [5,10,12].

Комбинация этих показателей целесообразна и зависит от задач исследования. Существуют различные системы координат нового социального пространства, которые «конструируются» между потенциально составляющими средних слоев. Традиционные же объективные критерии (доход, уровень образования, должность) не всегда дают действительную картину, так как реальные процессы, особенно связанные с получением доходов, сознательно искажаются. Тогда в качестве дополнительного критерия используется самооценка социального и материального положения, социального самочувствия.

По данным социологов, занятых социальными исследованиями, модель современного российского общества выглядит следующим образом:

- элита – правящая политическая и экономическая – до 0,5%;
- верхний слой – крупные и средние предприниматели, директора крупных и средних приватизированных предприятий, другие субэлитные группы – 6,5%;
- средний слой – представители мелкого бизнеса, квалифицированные профессионалы, среднее звено управления, офицеры – 20%;
- базовый слой – рядовые специалисты, помощники специалистов, рабочие, крестьяне, работники торговли и сервиса – 60%;
- нижний слой – малоквалифицированные и неквалифицированные работники, временно безработные – 7%;
- социальное дно – до 5%.

По уровню материального благосостояния выделяются следующие слои:

- богатые (средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и организовать самостоятельную экономическую деятельность) – 7%;

- состоятельные (средств достаточно не только для высокого уровня жизни, но и для приумножения капитала) – 5,3%;

- обеспеченные (средств достаточно для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха во время отпуска) – 15,8%;

- малообеспеченные (средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости – минимум средств на лечение и укрепление здоровья) – 57%;

- неимущие (наличие минимальных средств только для поддержания жизни и отсутствие средств для улучшения своего существования – 20,2%).

Новый слой – элита – малочислен (вместе с высшим слоем – от 5 до 8%), очень богат (по некоторым данным, 1% семей имеет годовой доход свыше 400 тыс. долларов) и весьма неоднороден. Здесь имеет место конфронтационный плюрализм, где каждая из сторон стремится умножить символический «капитал» своего влияния и выработать свою модель социального, политического, экономического, культурного, идеологического пространства, что приводит к постоянной борьбе за передел сфер влияния.

Средние слои многие авторы склонны рассматривать как цементирующую силу современных обществ, причем проявляющую себя в качестве таковой в различных сферах. В области социальных отношений они являются той средой, которая способна «гасить» значительные противоречия между основными классами. В экономико-социальном плане средние слои выступают носителями тенденции сглаживания противоречий между содержанием труда представителей различных профессий, городским и сельским образом жизни. В сфере семейных отношений средние слои оказываются проводниками традиционных ценностей, сочетая их с ориентацией на равенство возможностей для мужчин и женщин в образовательном, профессиональном, культурном отношениях.

В культурной сфере эти слои представляют оплот ценностей общества. В политическом плане для них характерен незначительный разброс вокруг центра политического спектра, что делает их и здесь оплотом стабильности, залогом эволюционного характера общественного развития, формирования и функционирования гражданского общества. Поэтому без преувеличения можно назвать средние слои подлинными гарантами социальной стабильности в современном обществе – их роль в этом качестве была бы особенно важна для России.

Социальная структура российского общества выглядит как «придавленный к основанию треугольник» (в отличие от «лимона» в развитых странах или «Эйфелевой башни» – в латиноамериканских); особое значение в ней приобретает состояние маргинальности, сопровождающее вынужденный переход человека из одной социально-профессиональной группы в другую и существенно изменяющее характеристики социально-профессионального статуса.

Появились «новые бедные». И ранее, в советское время, в стране было достаточно малообеспеченных. Но более квалифицированный, более сложный труд оплачивался выше, чем малоквалифицированный. Образова-

ние являлось одним из основных структурообразующих факторов. Вузовский диплом был фильтром для продвижения в должностной иерархии. Это, в свою очередь, обусловливало и более высокую оплату труда, а также и долю привилегий в получении дополнительных социальных льгот.

Сопутствующие политическому переустройству экономические процессы – спад производства, безработица, инфляция – сказались на оплате труда, пенсиях, пособиях значительной части общества, привели к резкому уменьшению реальных доходов большей части населения. И среди них оказываются люди по прежним меркам достаточно обеспеченные. Анализ социального состава «новых бедных» выявил присутствие в нем значительной доли специалистов, что позволило выдвинуть гипотезу: рост слоя происходит за счет массового обнищания интеллигенции, считавшей себя ранее среднеобеспеченной. Ядро составляют научные работники, учителя, врачи, руководители низшего уровня, инженеры. Основная часть – люди трудоспособного возраста.

Выделяются активные социальные субъекты (слои и индивиды), адаптировавшиеся к новым условиям, у других этот процесс затянулся, и преобладают деструктивные жизненные стратегии. Дальнейшее развитие социально-стратификационных процессов в российском обществе, трансформация социальной структуры во многом будет зависеть от скорости и направленности экономического и политического реформирования, от социокультурных особенностей страны.

Суть происходящего в настоящее время на социальном пространстве российского общества состоит в изменении соотношения групп и слоев, их иерархии и ролевых функций, а также в углублении социального неравенства между ними.

И далеко не все новые формы неравенства можно с полным правом отнести к категории «справедливых». Поэтому важнейшей задачей социальной политики является забота о том, чтобы эти формы не превышали некие «нормальные» пределы, выход за которые грозит конфликтами и дезинтеграцией общества. «Норма» в данном случае «выступает как оценка того неравенства, которое соответствует условиям, когда практически всё экономически активное население имело бы возможность полностью реализовать свой потенциал, а остальной части населения был бы обеспечен вполне приемлемый уровень жизни» [11,с.57]. Нормальное неравенство создает стимулы для продуктивной конкуренции и эффективного использования ресурсов социально-экономического развития.

Выводы. В заключение можно отметить, что для достижения социального консенсуса, при котором только и возможно преодоление экономического и политического кризиса, необходима интеграция совместных усилий всех социальных слоев. Согласие, социальное партнерство как универсальный способ стабилизации всей системы, снятия напряженности и разрешения конфликтов в современной России, в условиях утверждения рыночных отношений, становится объективной необходимостью и потребностью.

Люди начинают адекватно оценивать свое положение, осознают существующие в обществе конкретные различия в степени обладания властью, собственностью, социальными возможностями. Формирующаяся новая волна социального расслоения общества становится не просто объективной реальностью, но и субъективно осознается личностью, группой, что в перспективе может способствовать смягчению социального неравенства на рациональных началах интеграции, либо же дезинтеграции на конфликтной основе.

Библиографический список

1. Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств / З.Т. Голенкова // Россия: трансформирующееся общество. – М., 2001.

2. Гофман А.Б. Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства / А.Б. Гофман // СОЦИС. – 2004. – №7.

3. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В.Е. Давидович. – М., 1989.

4. Дубко Е.Л., Титов В.А. Идеал, справедливость, счастье/ Е.Л. Дубко. – М., 1989.

5. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 1997.– №2.

6. Ильин И.А. О справедливости / И.А. Ильин // Народное образование. – 1993.– №1.

7. Оганесян А.К. Равенство и справедливость (Концепции Д. Роулса и Д. Белла) / А.К. Оганесян // Этическая мысль: науч.-публицист. чтения. – М., 1990.

8. Россия в цифрах, 2003 г.: статистический сборник. – М., 2003.

9. Свобода и справедливость: диалог мировоззрений: материалы симпозиума. – Н. Новгород, 1993.

10. Здравомыслов Г.А. Социальное расслоение и социальная мобильность / Г.А. Здравомыслов. – М., 1999.

11. Шевяков А. Экономический рост и неравенство / А. Шевяков // Общество и экономика. – 2004.– № 2.

12. Шевяков А.Ю. Измерение экономического неравенства / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. – М., 2002.

13. Для подготовки данной работы были использованы материалы сайта http://www.ecsocman.edu.ru

Материал поступил в редакцию

V.V. KOSHELEV

SOCIAL EQUITY AND SOCIAL DISPARITY OF CONDITION MODERN RUSSIA

The article is devoted to the social problem disparity of division people in class, equity and social disparity. The devoted to the philosophical aspects of finding mean in the common in the modern Russia.

КОШЕЛЕВ Владимир Владимирович (р.1985), аспирант кафедры «Философия» ДГТУ. Окончил ДГТУ (2007).
Научные интересы связаны с проблемами социальной стратификации общества в условиях современной России.
Имеет одну научную работу.

bobmercik@mail.ru